

— Постой-ка. Дай я угадаю. То есть ты говорила обо мне плохо в вашем чате? И участвовала в сговоре против меня? — рассуждала Гу Шиши вслух.

Она застегнула молнию на сумке.

Чэнь Кэсинь не знала, что сказать.

— Нет, я не говорила... Я честно не говорила...

Но под неверящим взглядом Гу Шиши она всё же сконфуженно сняла маску.

— Ладно, признаюсь. Вначале я была с ними заодно. Но перестала с того самого банкета.

Чэнь Кэсинь протянула руку.

— Клянусь. Пожалуйста... веер.

Гу Шиши усмехнулась и передала ей коробку.

Она быстро и бережно взяла её и торжественно открыла. Чэнь Кэсинь намеревалась только бросить беглый взгляд, но после одного у неё перехватило дыхание.

Стриминговый канал и фотографии на телефон даже отдалённо не соответствовали эффекту видения предметов вживую.

Красота. Крупная сцена лотосов. Тихая и изящная прелесть. Всего один-единственный взгляд развеял весь её жар и отчаяние.

При более пристальном осмотре она заметила чёткие линии листьев и то, как естественно они изгибались. Свет и тень сочетались идеально, девушка не могла заметить ни единого недочёта!

Маленькая стрекоза, застывшая на лотосе, выглядела ещё более изящной и оригинальной, чем казалась на стриме.

Создавалось впечатление, будто она вот-вот затрепыхает своими крылышками и улетит. Её движение излагалось в неподвижности, так композиция получилась превосходной!

Стих «О Любви к Лотосам» был написан на другой стороне веера аккуратным, девичьим и гладким почерком. Получившаяся красота не поддавалась описанию словами. Вся работа прекрасно соответствовала фразе «нужно ценить взглядом, а не руками»!

Чэнь Кэсинь с трудом сглотнула. Она начала понимать, почему её бабушка так высоко ценила творения Гу Шиши. Девушка и сама очень сильно хотела иметь у себя в комнате такую работу.

Ей от одного только взгляда на неё казалось, что воздух стал прохладнее.

Вся суэта и фоновая музыка в торговом центре начали замедляться...

Чэнь Кэсинь не могла отвести глаза от веера. Его спицы были гладкими, а рукоятку и её края укрывали облака. Они, очевидно, были вырезаны техникой. В гладких и надлежащих линиях отсутствовала душа.

Чэнь Кэсинь сожалеюще вздохнула.

Веер был бы совершенным, если бы и рукоятка делалась вручную.

Сейчас ему совсем чуть-чуть не хватало до совершенства...

С этим сожалением она уже собиралась убрать коробку.

Но спустя секунду застыла.

Отведя руку с веером чуть подальше, девушка заметила, что скучная резьба облаков, казалось, смешивалась с листьями лотосов, благодаря чему формировала цельную картинку!

Лотосы восседали на вершине облаков...

Этот пруд с лотосами принадлежал Небесной Королеве-Матери?!

Чэнь Кэсинь спонтанно подняла взгляд и наткнулась на улыбку Гу Шиши.

— Ага, теперь заметила?

Она с усилием кивнула.

И неожиданно для себя осознала правоту бабушки... Картина Гу Шиши была гораздо ценнее 30 000 юаней.

Гуру же продавала её ей за бесценок.

А Чэнь Кэсинь получала преимущество за счёт этой девушки.

[Получена симпатия от Чэнь Кэсинь!]

[Прогресс задания с «Чэнь Кэсинь» продвинулся до 60%.]

Гу Шиши слегка опешила, но вмиг всё осознала.

Она улыбнулась.

— Подожди минутку...

Девушка уже хотела уходить, когда её остановила Чэнь Кэсинь.

Она повернулась и увидела на лице собеседницы неловкость вместе с беспокойностью.

— В групповом чате они планируют пригласить тебя на одну из их сходов, где хотят оскорбить. Просто... не ходи. И не говори, что я тебе об этом рассказала!

Чэнь Кэсинь какое-то время заикалась, прежде чем у неё получилось это произнести.

— Ох? Правда? Я пока никаких приглашений не получала.

<http://tl.rulate.ru/book/31437/1609707>